

1. ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

С.С. Ануфриева

МЕСТО ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПРЕСУППОЗИЦИЙ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ДИАЛОГЕ

Как известно, в настоящее время межличностное общение представителей разных культур осуществляется как на уровне «наивной» коммуникации, так и на уровне профессионально-социальной коммуникации, предполагающей целый ряд подготовительных обучающих мероприятий, направленных на успешное решение коммуникативной задачи.

Язык, с точки зрения лингвистической, в широком смысле можно считать сферой наиболее чувствительной к модификациям поликультурной парадигмы, к процессам глобализации, которая, несомненно, способствует сближению людей, где средством такого сближения и является язык как семиотическая система.

Практически во всех случаях осуществления межкультурного диалога коммуниканты учитывают и маркируют свою принадлежность к разным культурам. Подобная маркированность не означает непременно противостояния, агрессивной коммуникации — достаточно часто коммуниканты, особенно «наивные», ищут общее поле взаимного понимания, сближая детерминированные лингвокультурой мировосприятия для достижения успешности коммуникации.

Для них одинаково понятным при незначительном моменте удивления окажется значение поговорки о курице, несущей золотые яйца, и о гусе в этой же роли в английском ее варианте. Возможно, более глубокое проникновение в другую лингвокультуру произойдет лишь тогда, когда хотя бы один из коммуникантов задумается о такой разнице и попытается найти ей объяснение, в том числе и среди экстралингвистических факторов.

Очевиден тот факт, что пользователь иностранного языка для передачи информации прибегает к противопоставлению «мы» — «они». Например, неоднократно каждый из обучаемых в процессе работы над освоением иностранного языка слышал фразы: *Они так не говорят. У них так не принято. Они бы сказали следующим образом.* Подобные фразы обычно произносят не носители языка, а те, кто выступает в роли учителя со стороны «наших».

Коммуникативный баланс поддерживается двумя конкурирующими принципами: симпатии и антипатии, взаимодействия и воздействия. Вне зависимости от предпочтения того или иного принципа в конкретном коммуникативном акте либо событии, взаимное признание на-

личия семиотической границы является константным для межкультурной коммуникации.

Очевидно, понимание целого есть итог понимания его элементов. Разумеется, имеет смысл анализировать слова, грамматические формы, синтаксические связи и т.п. В итоге пользователь знаков другой семиотической системы будет иметь представление о лексической и грамматической семантике языковых единиц в данном языке (точнее, данной семиотической системе), о связях между ними. Но все это -- те или иные явления в языке, их понимание -- дает знание о составляющих другой лингвокультуры. Об особенностях и сути всей семиотической системы можно судить только после выдвижения хотя бы какой-нибудь гипотезы о ней как целом, чтобы понять, для какого содержания служит форма, принимающая именно такие очертания.

Слово «иностранный» толкуется как *«относящийся к другой стране»*, но его значение, с точки зрения «наивного» пользователя, вполне может быть описано следующим образом: *«необычный, непонятный, вызывающий недоумение, инородный»*. В наивных взглядах нарушается принцип системной конгруэнтности (соответствия, совместимости): пользователи пытаются интерпретировать знаки, принадлежащие другой системе, другому языку посредством своей собственной лингвокультуры. Иногда им легче передать значение сказанного описательным или толковательным путем, нежели привести точный эквивалент, закрепившийся в другой лингвокультуре.

Рассматривая язык как семиотическую систему, следует помнить, что он живет по собственным внутренним законам и не импортирует элементы и формы других систем. Принимающий язык осуществляет конвергенцию знака или конвертирует знак своими средствами.

Так, первичный уровень содержания, с которым сталкивается участник межкультурного диалога, заключается в естественном языке другой лингвокультуры, на котором предъясняется текст. Почти всегда слова естественного языка приобретают смысл, не равнозначный их внеконтекстному словарному значению. Чтобы восприятие было истинно, т.е. адекватно тексту, оно должно управляться его структурой. Тем самым смысловая структура текста и знаковая форма его представления (объем, синтаксис, язык) выполняют организующую роль в формировании смысла текста в сознании реципиента. Знаковая форма текста является фундаментом для читательского представления о его содержании, в основе которого -- владение значением слов, входящих в понимаемое выражение.

Трансформационный принцип развертывания информативного поля текста реализуется при выявлении и установлении связи между разными текстами. Важно учитывать тот факт, что структура текста обращена не только вовнутрь, но и вовне. Такая обращенность предполагает открытость текста по отношению, во-первых, к иным системам и

структурам, а во-вторых, к реципиенту, тезаурус которого также представляет собой определенную незамкнутую систему пресуппозиций в рамках той или иной лингвокультуры.

Автор любого текста может сознательно или бессознательно ссылаться на другие конкретные тексты, однако, не всегда автор может быть уверен в том, что реципиент в состоянии адекватно идентифицировать эти «сигналы» интертекстуальности и интерпретировать их, в чем заключается особая прагматическая специфика данной категории в рамках межкультурного диалога. Вводимый автором, представителем другой семиотической системы, текст трансформируется, образуя новое сообщение. И трансформация может быть совершенно непредсказуемой. И уже дальше будет меняться вся структура внутри того текста, в который происходит введение другого текста.

Таким образом, под лингвистическими пресуппозициями будем понимать знания языковой действительности, знания особенностей языка, парадигматических отношений в его системе, знание графических и суперсегментных средств, актуальных для порождения, выражения и восприятия скрытой информации. При таком подходе лингвистическая пресуппозиция описывает два разных явления. С одной стороны, это информация, позволяющая восприятие реципиентом «нормативного» лингвистического смысла. Этот процесс характеризуется как спонтанный, автоматический. С другой стороны, восприятие реципиентом разного рода отступлений от нормы. Этот процесс сознательный и рефлексивный, особенно в условиях работы с иной знаковой системой.

В большей степени переход от горизонтальной оси развертывания текста к вертикальной оси его переосмысления происходит в тех случаях, когда мозг воспринимающего сталкивается с необычной организацией языковой материи текста («мозг удивляется»), когда он пытается разрешить возникшую в языковой ткани текста «проблемную ситуацию», способствующую реализации коммуникативного намерения автора. В данном случае реципиент прибегает к фонду специальных филологических знаний, который сближается с понятием «вертикального контекста».

Таким образом, противопоставление и деление на «свое» и «чужое» в условиях межкультурного диалога вполне закономерно с позиции семиотического описания любой лингвокультуры, способствует формальному распознаванию нормативности, кодифицированности единиц иностранного языка, но укрепляет границу и потенциально приводит к привыканию к мысли «мы не они, а они не мы».

Здесь нельзя оперировать категориями «хорошо» или «плохо». Идентичность и расхождение – понятия, наиболее приемлемые для описания таких отношений. Языковые знания и навыки обязательно должны дополняться знанием коммуникативного поведения и умением его правильно интерпретировать в условиях межкультурного диалога.